

КАК ФОРМИРУЕТСЯ НОРМАТИВНАЯ БАЗА ESG В РОССИИ

FORMATION OF THE ESG REGULATORY FRAMEWORK IN RUSSIA

Николаева А.А., бакалавр, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Nikolaeva A.A. nastia.nikola@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются понятия устойчивого развития и ESG, появление этих терминов в мировой истории, содержание Резолюции ООН № 70/1 «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», восприятие декарбонизации Россией, и ее влияние на экономику, ESG стандарты в мире и нормативная база в России.

Annotation

The article discusses the concepts of sustainable development and ESG, the appearance of these terms in world history, the content of UN Resolution No. 70/1 "Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development", the perception of decarbonization by Russia and its impact on the economy, ESG standards in the world and the regulatory framework in Russia.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG, цели устойчивого развития, нормативная база.

Keywords: sustainable development, ESG, sustainable development goals, regulatory framework.

ESG — это новое и бурно развивающееся направление в бизнес-управлении и праве. В Европе нормативное регулирование этой сферы наиболее комплексное и жесткое. В России оно только формируется. Ведь требования в области экологии, окружающей среды и промбезопасности не тождественны полноценной ESG-отчетности.

Устойчивое развитие и ESG

Наиболее тиражируемое определение термина «устойчивое развитие» в 1987 году дала Комиссия ООН по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундтланд). Она определила устойчивое развитие как развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять собственные потребности (согласно отчету комиссии — Our Common Future (Brundtland Report), 1987). Позднее, 25 сентября 2015 года, Генеральная ассамблея ООН выпустила Резолюцию № 70/1 «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». В ней были сформулированы 17 целей в области устойчивого развития (SDG/ЦУР), призванные стать планом действий для обеспечения сбалансированности развития мира в парадигме трех компонент устойчивого развития: экономического, социального и экологического. SDG/ЦУР перехватили инициативу у целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, принятой ООН в Нью-Йорке 8 сентября 2000 года Резолюцией № 55/2 на 8-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. Из 17 SDG/ЦУР по меньшей мере 7 относятся к экологии, а 10 — к социальной и экономической повестке.

При этом, несмотря на формальное разделение на три блока, все SDG/ЦУР так или иначе влияют на экономику. Так, экологическое направление является драйвером текущего мейнстрима — так называемой зеленой трансформации экономики, которая предполагает фокус, в

частности, на декарбонизацию. Например, в Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (заключена в Нью-Йорке 9 мая 1992-го) и Парижском соглашении (подписано в Париже 12 декабря 2015-го, а в России вступило в силу 6 ноября 2019-го).

Следует отметить, что декарбонизация для России воспринимается двояко: с одной стороны — как угроза для российской промышленности, с другой — как возможность переформатировать экономику, заняв лидирующие позиции в альтернативных нишах (возобновляемые источники энергии, водород и подобные). В силу сложившегося тяготения к углеродной экономике в России, в отличие от ЕС, только складывается система квотирования выбросов парниковых газов. В частности, 30 декабря 2021 года вступил в силу Федеральный закон № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», на рассмотрении находится Федеральный закон «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации», в частности, закладывающие основы российского рынка торговли выбросами парниковых газов.

SDG адресованы в первую очередь бизнесу и были адаптированы в стандарты ответственного ведения бизнеса ESG — Environmental, Social, and Corporate Governance, то есть экологическое, социальное и корпоративное управление.

ESG стандарты в мире

Императивность принципов ESG в мире варьируется: далеко не во всех юрисдикциях соблюдение стандартов ESG обязательно.

ЕС предлагает наиболее жесткое регулирование в этой сфере: в ЕС действует так называемая Директива о нефинансовой отчетности (NFRD; Directive 2014/95/EU), которая предписывает листингуемым компаниям,

банкам, страховым компаниям, а также некоторым другим компаниям, имеющим более 500 работников и отвечающим определенным финансовым показателям публиковать информацию о ряде вопросов в сфере окружающей среды, соблюдения прав человека, принципов diversity (разнообразия) в органах управления, принципов борьбы со взяточничеством и коррупцией. В апреле 2021 было предложен проект Директивы об отчетности в сфере корпоративного устойчивого развития, в которой ужесточаются правила NFRD. Предлагается, что компании, подпадающие под сферу действия новой директивы, будут раскрывать всю ESG-отчетность, релевантную для их деятельности, также предполагается расширить и детализировать требования к такой отчетности.

За пределами ЕС ситуация обстоит несколько мягче, хотя ряд стран ориентируется на опыт ЕС. Например, в США и Великобритании активно обсуждается возможность законодательного введения обязательного раскрытия информации в сфере ESG.

Тем не менее в большинстве случаев компании принимают на себя добровольные корпоративные обязательства по соблюдению стандартов ESG, базирующихся на SDG (например, в России), поскольку в силу набирающего обороты тренда на устойчивое развитие, многие банки, биржи, фонды, страховые и прочие финансовые организации объявляют в деинвестировании средств из углеродоемких отраслей и переориентации на зеленое финансирование, а также в том, что при принятии решения о финансировании того или иного проекта принимается во внимание ESG-показатели.

Нормативная база в России

Законодательно закрепленной обязанности бизнесу учитывать ESG-факторы и сдавать ESG-отчетность в России на текущий момент нет. В

России есть законодательно закрепленные требования в сфере экологии, окружающей среды и промышленной безопасности, что, однако, не тождественно полноценной ESG-отчетности. Тем не менее можно выделить некоторые тренды в данной области, которые демонстрируют общий вектор.

Сегодня создается нормативная база для льготного финансирования зеленых проектов, которая, в частности, подразумевает сдачу определенной отчетности инициаторами таких проектов. Так 14 июля 2021 года Распоряжением Правительства РФ № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» были сформулированы следующие основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития в России: 1) обращение с отходами; 2) энергетика; 3) строительство; 4) промышленность; 5) транспорт и промышленная техника; 6) водоснабжение и водоотведение; 7) природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие; 8) сельское хозяйство.

21 сентября 2021 года было принято Постановление Правительства РФ № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации». В нем выделены два вида проектов: зеленые проекты, то есть проекты, которые соответствуют более жестким критериям; и адаптационные проекты, которые также имеют положительное влияние на экологию, но не в полной мере соответствуют критериям зеленых проектов.

Предполагается, что в процессе привлечения зеленого финансирования на разных этапах будет проводиться верификация финансовых инструментов или проектов. В такой верификации у инициатора проекта или финансового инструмента будут запрашиваться, в частности, документы, описывающие

политику инициатора в области реализации проектов устойчивого развития, которые можно трактовать как своеобразную квази-ESG-отчетность, а именно:

- 1) экологическая политика;
- 2) материалы, регламентирующие процедуры контроля экологических, природно-климатических рисков и управления такими рисками (раскрытие производится в соответствии с требованиями ЦБ РФ и законодательства об эмиссии ценных бумаг);
- 3) сведения об организации управления рисками, контроля за финансово-хозяйственной деятельностью, внутреннего контроля и внутреннего аудита.

На текущий момент регулирование в этой области только формируется в России, и сама по себе маркировка проекта в качестве «зеленого» является добровольной и призвана создать привлекательность для инвесторов с целью потенциального привлечения более дешевого финансирования, а также может позволить получить разрабатываемые меры господдержки.

Банк России в своих рекомендациях также призывает учитывать влияние ESG-факторов. Свою основную задачу в сфере устойчивого развития, Банк России видит в создании условий его финансирования, в частности, в создании таких устойчивых финансовых инструментов, как зеленая ипотека, зеленые облигации, зеленые кредиты. Уже в июле 2020 года Банк России сформулировал рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования (информационное письмо Банка России от 15.07.2020 № ИН-06-28/111 «О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования»). В них он связывает ответственное инвестирование, в частности, с факторами устойчивого развития при выборе объектов инвестирования и управления ими.

16 декабря 2021 года Банк России выпустил информационное письмо № ИН-06-28/96 «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития». В письме совету директоров рекомендуется, в частности, определить значимость для компании ESG-факторов и вопросов устойчивого развития и ранжировать конкретные цели и задачи по учету ESG-факторов. Совету директоров также рекомендуется определить соответствующие цели и задачи, которые должны быть интегрированы в стратегию общества во взаимосвязи с ЦУР, целями Парижского соглашения по климату, национальными целями. Кроме того, публичным акционерным обществам в рамках соблюдения Кодекса корпоративного управления рекомендуется учитывать раскрытие обществом отчета об устойчивом развитии, экологического отчета, отчета о корпоративной социальной ответственности или иного отчета, содержащего нефинансовую информацию, в том числе о факторах, связанных с окружающей средой, обществом и корпоративным управлением (информационное письмо Банка России от 27.12.2021 № ИН-06-28/102 «О раскрытии в годовом отчете публичного акционерного общества отчета о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления»).

Подводя итог сказанному, не учитывать ESG-повестку при ведении бизнеса сегодня становится моветоном, который, возможно, в какой-то момент будет законодательно наказуем. В риторике о ESG происходит серьезное реформирование экологического законодательства России, создаются новые модели финансирования экологических проектов, что не может не сказаться на внутрикорпоративных вопросах ведения бизнеса российскими компаниями.